

В ПРОСТРАНСТВЕ БИОЛОГОСА

В.И. МОЙСЕЕВ,
О.Н. МОЙСЕЕВА

В этой статье мы хотели бы затронуть проблему логоса биологических дисциплин («биологоса»), поговорив в некоторой мере об организации и выражении основных смысловых центров возможного теоретического знания в биологии.

О понятии биологоса

Вначале несколько слов о возможных определениях ряда терминов, которые далее будут употребляться. Под «логосом», в отличие от знания или информации, будет пониматься некоторая бесконечная система живого смысла, характерная для определенной предметной области. Например, можно говорить о логосе физических или биологических наук, о логосе социальных дисциплин и т.д. Логос существует как лишь образование живого существа, его разума, он никогда не может быть до конца проявлен и структурно выражен. Он скорее ближе к тому образу «вероятностного смысла», определение которого мы можем найти в работах В.В. Налимова¹, или к идеям «живого цельного знания» в русской философии всеединства². Всякий смысл предполагает за собой целую смысловую вселенную или *все-смысл* («семантический вакуум-континуум», если использовать терминологию Налимова), в которую он бесконечно вырастает, уходя своими окончательными определениями в бездны все-смысла. *Живой разум тем, возможно, и отличен от разного рода своих искусственных имитаций, что он, так или иначе, открыт на пространство все-смысла, обладая потенциальным всеведением.* Именно такая открытость позволяет живому разуму расширять область познанного, проникать в новые смыслы, творить и создавать новое, имея возможность двигаться здесь бесконечно креативно. Под логосом в этом случае можно понимать и само пространство все-смысла (в том числе в рамках некоторых предметных областей, поскольку все-смысл, по-видимому, самоподобно-фрактален, образуя свои части, подобные целому, но

акцентированные на выражении более частных смыслов), и его представление в живом мыслящем разуме, взятое в более тесном единстве с личностными особенностями субъекта познания.

Ниже мы хотели бы в некоторой мере попытаться осветить некоторые измерения биологоса, проделывая это в промежуточной структурно-метафорической стилистике. Нам хотелось бы провести ту мысль, что биологос — по крайней мере в начальном своем срезе — обладает некоторой внутренней организацией, которая совмещает в себе иерархию и сетевую узорчатость смыслов.

Концепт «внутреннего»

В самом центре биосмысла находится *смысл жизни*, который в себе бесконечно-слоен, и мы пока попробуем прикоснуться к его самым поверхностным слоям.

Мы позволим себе одну гипотезу о сути центрального смысла жизни. Она звучит таким образом, что *«жизнь — это сущность, обладающая своим внутренним миром»*. Иными словами, это еще одно определение жизни среди огромного множества уже имеющихся сегодня в биологии или философии разных определений жизни. Мы, однако, постараемся далее показать центральность этого определения, попытавшись развернуть более производные смысловые токи биологоса, исходя именно из этого определения.

Данное определение исходит из гипотезы самой большой важности для определения феномена жизни не «открытости системы», «аутопоэза» или «размножения» и т.д., но именно обладания живой сущностью своим внутренним миром. В самом деле, думаем, любой согласится, что если некая сущность обладает своим внутренним миром, даже если внешне это никак не проявлено (но мы некоторым уверенным образом знаем об этом), то ее уже можно считать живой. В то же время, сколь бы ни были совершенны внешние имитации живого, если за ними нет собственного внутреннего мира (и мы также в этом совершенно уверены), это всего лишь искусственные машины. Так являет себя повсеместно распространенное убеждение в важности феномена внутреннего для бытия жизни.

Чтобы структурно выразить внутреннее, нужны некоторые глобальные *онтологические карты*, настолько глобальные, что внутреннее сможет уместиться там в некоторое ограниченное место. Таким образом, можно спросить: «где смысло-место или смысло-топос «внутреннего», в каких областях или координатах оно лежит и что выступает тем сверх-ландшафтом бытия, который может вместить в себя мощность внутреннего бытия»?

В арсенале современной науки есть множество смысловых карт и ландшафтов, которые уже обладают большой выразимостью. Например, это смысло-карты числа, пространства, функции, отношения, множества и т.д. Это в конечном итоге разного рода *структуры*, которые понимающий разум использует как ментальные *органы* своего понимания. Есть ли среди этих структур такая, которая могла бы выразить хотя бы структурные составляющие смысла «внутреннего мира»? «Внутреннее» — это что? Это число? Множество? Пространство?..

Здесь мы вскоре должны будем признать, что такой структуры в арсенале современной науки (в первую очередь математики — как науки о чистых структурах) нет. Мы *научно немы*, когда сталкиваемся с бытием внутреннего, а значит, как следует из нашей гипотезы, и с бытием и смыслом жизни. Пускай нас не отвлекает большая выразимость нашего обыденного языка, которая позволяет нам, казалось бы, столь красочно и многообразно говорить о феномене жизни. Когда мы вступаем на площадку науки и пытаемся использовать ее средства научной выразимости для проявления биологоса, мы обнаруживаем свою немоту. *Феномен и смысл жизни оказывается невыразимым для языка современной науки, в первую очередь биологии!* Это следует признать в первую очередь, чтобы получить далее возможность сделать хотя бы один реальный шаг к био-пониманию и постижению био-смыслов.

В связи с этим нам нужны новые смысло-карты и новые структуры, которые могли бы выразить внутреннее бытие, а вслед за этим и смысл жизни. Сначала мы должны найти достаточно удачную структурную кодировку феномена внутреннего, а затем попытаться довести ее до состоя-

ния подлинной структурности, даже математического ее варианта. В ряде своих работ один из авторов уже предлагал такую структурную кодировку³, и здесь мы вновь попытаемся ее озвучить с некоторыми вариациями в приложении к контексту этой работы и ее замысла и стилистики.

Посмотрим, например, как в нашем развитии рождается идея внутреннего мира. Такой генетический подход мог бы позволить в некоторой мере понять сущность и самого внутреннего бытия.

Для субъекта вначале дана некоторая первичная данность всего бытия, которое лишь позднее начинает дифференцироваться на разные виды и регионы⁴. Например, человек обнаруживает, что есть некоторая определенность, которая дана ему непосредственно, а другим людям — нет. Таковы, например, собственные чувства или мысли. Мне они даны, а другим нет. Так возникает выделение *персонального региона бытия*, данного только мне. Еще одно прозрение связано с тем, что весь совокупный фон бытия вдруг оказывается лишь моей перспективой, моим взглядом на мир, в то время как другому субъекту присущи своя перспектива и образ мира. Здесь возникает *локализация глобального* — то, что ранее выступало глобальным фоном бытия, в котором все было так или иначе дано, вдруг оказывается лишь некоторым локальным представлением о бытии, некоторой его локальной презентацией. В таком преобразовании субъект открывает внешний взгляд на себя, когда он как «Я» оказывается некоторым «неЯ», одним из объектов среди множества других объектов. С другой стороны, если «Я» может оказаться одним из «неЯ», то возможно и обратное преобразование — за телом другого субъекта открывается свой собственный взгляд на мир, своя перспектива на все бытие. Внутренняя сложность и дифференцированность такой перспективы может быть разной — от хаоса ощущений у новорожденного до теоретических построений Эйнштейна, но в любом случае такая перспектива может замещать собою все бытие для данного субъекта. В таких актах глобализации, наоборот, некоторое «неЯ» открывается как иное «Я», у которого есть свой глобальный образ бытия. Тем самым, в результате этих двух фундаментальных актов, —

локализации глобального в переходе от себя-как-Я к себе-как-неЯ и *глобализации локального* в движении от некоторого не-Я к другому Я со своей версией глобального взгляда на мир — порождается представление о себе и других субъектах как взаимопереводимых друг в друга: и у меня, и у других есть перспектива и первого, и непервого лица. Коротко говоря, вначале я дан только как «Я», а другие — только как виды «неЯ». Но постепенно за моим Я обнаруживается свое неЯ, а за другими неЯ — свои Я. В итоге я и другие уравниваются, начиная обладать и аспектами Я, и аспектами неЯ. Но если так, то можно предполагать, что я и другие подобны, и, например, персональный регион бытия есть и у других субъектов. Так вкратце можно выразить логику рождения смысла «внутреннего мира» — имеющегося как у меня, так и у других субъектов.

Отсюда мы видим основные характеристики внутреннего мира — он рождается как 1) *персональный* вид бытия, который есть у каждого субъекта и некоторым уникальным образом дается только своему субъекту, 2) как образ всего бытия, имеющийся у субъекта, так что этот образ может *глобализоваться*, потеряв на время свою локальность и сделавшись всем бытием. 3) в то же время, в любой момент времени это бытие может *локализоваться* и стать локальной частью бытия среди других частей. Такое странное *локально-глобальное бытие, привязанное к субъекту*, мы и называем «внутренним (миром)» этого субъекта. «Внутреннее» похоже на бытие тем, что оно может переходить в само бытие в актах своей глобализации. Но, в отличие от бытия, «внутреннее» может в любой момент становиться только частью бытия в актах локализации. И такое «локализуемое бытие» обязательно привязано к некоторому субъекту в моменты своей локализации. Это и есть «внутреннее» этого субъекта.

На фоне «внутреннего» определяет себя и полярный к нему вид бытия, который мы называем «внешним (не внутренним)» бытием. Например, мысли и чувства лежат во внутренних мирах субъектов, а камни и столы находятся во внешнем (не внутреннем) бытии. Что такое внешнее бытие?

Когда внутреннее дано локально, как внутреннее некоторого субъекта, в такой позиции можно выделить нечто

иное в отношении к нему. Во-первых, таким иным окажутся другие внутренние — внутренние других субъектов. Во-вторых, иным будет бытие, которое вообще не относится ни к одному внутреннему, т.е. не обладающее персональным глобально-локальным характером. Такое бытие обычно обнаруживает свой регион *вне всех внутренних*. Оно только и может быть названо по-настоящему «внешним». Оно не персонально и не обладает способностью переходить между состояниями локальности и глобальности, но всегда дано только глобально — если рассматривать его «само по себе», вне представления во внутренних мирах тех или иных субъектов.

Такова, с нашей точки зрения, базовая феноменология «внутреннего» и «внешнего» бытия.

Далее внутреннее и внешнее могут более-менее сложно дифференцироваться в себе и между собой. Например, отдельные внутренние могут обобщаться в идее «коллективного внутреннего» (таково, допустим, «коллективное бессознательное» в философии Юнга или «общественное сознание» в социальной философии), могут возникать комплексы внутренне-внешнего бытия. Существа выступают единствами своего внутреннего и своего тела, которое дано во внешнем бытии мира. Так или иначе, начнет прокладываться путь к более отдаленным делениям бытия, которые все адекватным образом должны найти свое воспроизведение в делениях все-смысла. Кстати, сам все-смысл, по-видимому, возникает на достаточно ранних делениях бытия как бытие внутреннего — но не внутреннего отдельных существ, а внутреннего самого бытия, затем уже воспроизводясь в смысловых пространствах отдельных видов бытия.

От «внутреннего» к пространству-времени

Далее мы должны некоторым образом операционализировать столь метафизически звучащие смыслы, чтобы попытаться приблизить их к научным определениям биологии как науки о живом.

Первое, что должно вытекать из приведенных выше рассуждений, это то, что бытие внутреннего потрясаяще глобально (поскольку внутреннее может глобализоваться и выступать как само бытие), и место внутреннего должно

быть в составе бытия всего мира (в составе миро-бытия), чтобы даже малейшее живое существо смогло затем обладать своим сколь угодно малым внутренним мирком. Даже для бесконечно малого нужно бесконечно большое. Чтобы было сколь угодно малое сознание, нужно чтобы было миро-внутреннее бытие, выступающее местом-топосом для всякого внутреннего — хоть малого, хоть большого — в этом мире. Это своего рода крайняя формулировка антропного принципа — чтобы в некоторой онтологии смогла возникнуть жизнь, необходимо, чтобы с самого начала в этой онтологии уже было создано *место* для будущих сознаний-внутренних живых существ. Иначе внутреннему просто негде будет быть в составе миро-бытия (нечто подобное сегодня физика утверждает для внешнего бытия — чтобы возникла даже мельчайшая элементарная частица, нужно, чтобы прежде была дана вся система внешнего бытия, хотя бы в лице ее законов и принципов).

Итак, если живое существо — это сущность со своим внутренним миром, то такой тип бытия может реализовать себя только в онтологии, где есть место внутреннему, где обеспечен сам принцип внутреннего бытия, который уже затем может так или иначе себя реализовать.

Далее, определяя себя на фоне онтологического диполя «внутреннее-внешнее», телесно-воплощенное живое существо должно образовать себя как малый диполь со своим «малым внутренним» и своим «малым внешним» (телом), где малое внутреннее будет частью большого внутреннего, а тело — частью большого внешнего бытия. Тем самым телесно воплощенная жизнь должна будет представлять собой изначально внутренне-внешнее единство, способное соединять в себе полюса внутреннего и внешнего бытия.

До сих пор феномен жизни рассматривался преимущественно статически — как данное единство внутренне-внешнего бытия. Тема динамики ставит перед нами важнейшую задачу постижения *замысла* внутренне-внешней дифференциации бытия. Зачем и с какой целью бытие делит на внутреннее и внешнее свои измерения?

В делении на внутреннее и внешнее ранее недифференцированное бытие усилило себя дифференциацией. Оно

стало более полным и содержательным, выделив в себе новые определения. Но вначале они выделены высоконесовместимыми, что задает *начало* онтологического времени, ход которого идет в направлении все большего совмещения и взаимовосполнения двух типов бытия, которые в итоге должны стать взаимосквозящими в некоем третьем состоянии *транс-бытия*, достижение которого знаменует *окончание* онтологического времени. Оплотненные символы этой онто-динамики мы можем наблюдать в росте опыта любого живого существа, в первую очередь нас самих. Наш внутренний мир с жизненным освоением перестает быть столь замкнуто-абстрактным и все более адекватно открывает себя внешнему бытию. С другой стороны, внешнее бытие нашей телесности (в том числе усиленные жизнью области внешней среды) все более в развитии проникается определениями сознания и внутреннего мира — его ценностями, схемами и гештальтами, становясь «умным» телесным бытием.

Рост мирового пространства идет через рост всех живых существ, голоморфно воспроизводящих в себе онто-динамику. Живое существо начинает с максимальной несовместимости своих полюсов внутреннего и внешнего, обладая крайне абстрактным внутренним миром и крайне непослушно-неразвитой тело-средой, и постепенно движется к их взаимно-открытой интеграции, взаимо-усиливая свой внутренний мир и свою средо-телесность. Так эволюция малых жизней реализует в себе малые токи мировой онто-динамики, в целом складывая мировой рост бытия.

К земным формам жизни

Приблизимся далее еще в большей степени к определениям наших земных форм жизни. Здесь мы встречаем одну из планет в Солнечной системе, и эта планета населена жизнью. Она представляет собой некоторый малый мир, онтологию, в которой сонмы живых существ проходят свои пути эволюции, интегрируя внутренне-внешний опыт. Такие онтологии мы будем далее называть *био-онтологиями* — (малыми) мирами, в которых есть воплощенные (со своим телом) живые существа, проходящие в этом мире свои пути эволюции. Планета Земля — одна из био-онтологий.

В каждой био-онтологии должна быть двуслойная — внутренне-внешняя — структура бытия, только благодаря которой возможен будет в таких мирах феномен жизни. Если вспоминать концепцию «Геи» Джеймса Лавлока⁵, то ее можно понимать в этом смысле более расширительно — как земную био-онтологию со своим *гео-внутренним* и *гео-внешним* бытием. Если гео-внешние слои бытия сегодня достаточно хорошо изучены физикой, то о гео-внутренних пластах земного бытия следует сказать особо. У нашей планетарной онто-системы, как малой био-онтологии, можно предполагать особые области *планетарного внутреннего*, только благодаря которому — путем выделения в общем планетарном внутреннем тех или иных регионов — возможно образование внутренних миров живых существ, живущих на Земле.

Это не значит, что гео-внутреннее локализовано где-то рядом с планетой, в каких-то особых «ноосферах», как это думали Вернадский и другие. Топология внутреннего вообще не находится на территории топологии внешнего, т.е., например, бессмысленно искать мысли или чувства в нашем мозгу. Они, как образования нашего внутреннего мира, находятся на территории внутреннего, которая вообще лежит вне внешнего бытия. *Внутреннее — вне внешнего!* Это значит, что моих чувств и мыслей нет не только в моей голове, но их нет нигде вовне, ни в каком месте физического внешнего бытия — ни на Марсе, ни в какой части Галактики Млечный Путь, ни в других галактиках, ни даже в других параллельных, но столь же внешних вселенных. И в то же время в рамках транс-топологии бытия, где внешнее и внутреннее лежат «рядом», мои мысли и чувства совсем транс-рядом от моего тела и мозга, но в некотором транс-пространстве бытия, со-полагающем «рядом» топос внешнего и топос внутреннего. Вот к этому топосу внутреннего, который лежит «рядом», но и вне, всего топоса внешнего, только и может относиться мой внутренний мир и внутреннее системы Геи. По-видимому, для каждой био-онтологии выделена в мировом внутреннем своя область внутреннего, частями которого являются внутренние живых существ этой онтологии. С такими поправками можно вновь восстано-

вить идею «ноосферы» — как в том числе области гео-внутреннего бытия нашей планеты.

Движемся далее в еще более локальные области бионтологии, рассматривая отдельное живое существо. У него, как отмечалось, есть свое внутреннее и свое внешнее (тело-среда), так что само существо представляет собой транс-единство этих онтологических полюсов, обладая силой постоянного их сообщения между собой. Тем или иным способом живое существо возникает в био-онтологии как внутренне-внешнее транс-единство, проходит свой путь эволюции в этой онтологии и исчезает как такое единство. Коль скоро жизнь — это единство внутреннего и внешнего, то следует и о жизненном цикле живого говорить в таком расширенном понимании — как интервале от возникновения до исчезновения данной формы жизни *в единстве внутреннего и внешнего*, а не только тела живого существа.

Кроме того, мы видим, что земные формы жизни организованы иерархически — более крупные формы (таксоны) включают в себя более частные, образуя разветвленное и обширное многообразие гео-жизни (био-сферу). Как и для ноосферы, достаточно сделать поправки на понимание биосферы в более расширительном — внутренне-внешнем — смысле, чтобы включить и это понятие достаточно органично в состав биологоса. *Биосфера, иными словами, это вся совокупная планетарная жизнь, данная в единстве своего планетарного внутреннего и внешнего средо-телесного выражения, а не только как внешне материальное представление планетарного феномена жизни.*

Иерархия форм жизни дана также в двух планах — внутреннем и внешнем. В частности, есть иерархия внутренних миров — более глобальные внутренние включают в себя представительства локальных внутренних миров живых существ. Тогда должно быть самое глобальное планетарное внутреннее — назовем его, как и ранее, *гео-внутренним*. По определению, оно содержит в себе все прочие внутренние миры, в том числе человеческие, и потому не может быть проще малых внутренних. Отсюда мы должны сделать вывод, что гео-внутреннее должно быть организовано неизмеримо сложнее индивидуального человеческого разума.

Воистину, на планете, породившей жизнь, живой должна быть сама планета!

Через таксономически крупные внутренние должны реализовывать себя, в том числе законы живого, которые связаны с образованиями внутренних миров — ценностями, смыслами, волей. Это значит, что биологические законы также обладают двойственным внутренне-внешним характером, объединяя в себе номологию внутреннего и внешне-го бытия.

В био-онтологиях особым типом организации должно обладать даже внешнее бытие. По крайней мере, оно должно быть двуслойным. Первый слой такого бытия образует некоторая чисто внешняя структура, которая могла бы существовать и без живых существ. Назовем ее физическим слоем («физикой») внешнего бытия. Но поверх этого слоя должна быть возможность второго слоя внешнего бытия, согласованного с внешними определениями — структурой живых тел и активностью живых существ. Назовем этот слой «эпифизикой». Таким образом, в био-онтологиях внешнее бытие должно соединять в себе слои физики и эпифизики. Это значит, что физика должна быть открытой на эпифизические определения, например, *любой физический закон может быть локально прерван или даже обращен вспять активностью живого существа*. Это и значит, что физика должна быть построена *каузально открыто* — с возможностью таких прерываний и обращений без своего собственного глобального разрушения. Например, можно остановить падающий камень и закатить его обратно на гору. Без человека как живого существа чистая физика никогда бы не воспроизвела ничего подобного — камень бы свалился и достиг минимума потенциальной энергии. Человек прерывает такой естественный ход физического процесса и даже обращает его вспять, увеличивая потенциальную энергию камня. Но сама физика от этого не рушится, она готова к таким вмешательствам, оказываясь достаточно гибкой системой, которая постоянно может прерываться-обращаться, по крайней мере, на локальном уровне, продолжая воспроизводить господствующую физическую номологию на глобальном уровне организации. Такая физика локально от-

крыта на вмешательство в себя иного принципа номологии, идущего от живых существ, и может использоваться в био-онтологиях, что также выражает некоторую сторону определения антропного принципа.

О биологических законах

Посмотрим на организацию биологических законов, как они могли бы выглядеть в рамках внутренне-внешнего бытия био-онтологий.

Основу бытия каждого живого существа составляет некоторый высший принцип, который толкает существо к росту и самоусилению. Всякая жизнь стремится расти и усиливаться, развивая свое внутреннее, свое внешнее и связь между ними, обеспечивая свой аспект миро-динамики и роста мирового пространства. Это подлинный *Закон Жизни*, лежащий в основании любых активностей любых живых существ. После столь универсальной формулировки он получает многосложную свою дифференцировку и локализацию для каждого конкретного существа. Во-первых, каждая форма жизни обнаруживает себя как некоторый специфический внутренний опыт и некоторая специальная телосреда, так что эти два полюса должны быть скоординированы между собой. В связи с этим Закон Жизни получает первые локализации, применяясь к конкретной форме жизни и определяя для нее некоторую задачу ее жизненного цикла. Для растения это создание стеблей, листьев и цветков, плодоношение и размножение. Для животного это освоение определенного чувственного опыта, интеграция картин восприятия и пред-мышления, развитие более-менее сложных схем движения. Для человека — развитие разума, чувства и воли, приобщение к миру ценностей, овладение целесообразными деятельностями, в том числе в мире высшей чувственности, долга и смысла.

Далее, для реализации поставленной цели необходимо создание тело-среды (момент внешнего определения) и внутренних способностей, которые бы позволили развиваться и достичь цели (внутреннее определение). Создание тела в рамках эпифизики био-онтологии должно учитывать физико-эпифизические определения внешнего бытия онтоло-

гии, например, создание тела из подходящих субстратов (белков и нуклеиновых кислот в гео-онтологии), определенные принципы задания живой активности (схемы сопряжения с физико-химическими процессами в земных условиях⁶), способы входа в онтологию (рождение тела через тела родительских организмов) и выхода из нее (индивидуальная смерть или бесконечные деления) и т.д. Интеграция внутреннего мира живого существа и его внешне-телесных определений должна быть обеспечена подходящими афферентными органами (глаза, уши и т.д.) и эфферентными органами (руки, ноги и т.д.). Первые позволяют строить изображения внешней реальности во внутреннем мире живого существа. Вторые, наоборот, направлены на реализацию состояний внутреннего мира во внешнем мире, на изменение внешнего мира в согласии с конкретными определениями Закона Жизни данной формы жизни. Каждую частную локализацию Закона Жизни можно обозначать соответствующим типом более локального закона, например, *Закон Формы Жизни* задает конкретные определения на данный жизненный цикл с учетом вида опыта и тело-среды. Сама тело-среда определяется *Законом Тело-Среды*, процессы сопряжения задаются *Законом Сопряжения*, субстрат земных тел живых организмов — *Законом Белково-Нуклеинового Тела* и т.д. Так интегральный Закон Жизни распадается в целую иерархию множества своих под-законов, каждый из которых курирует свою область био-бытия конкретной формы жизни⁷.

Наконец, бытие живого существа в конкретной био-онтологии может быть более или менее осложнено разными факторами отклонения от идеальной схемы Закона Жизни, превращая закон развития жизни в закон ее *эволюции*, который может сопровождаться остановками развития, обращением его вспять или полным прерыванием и уничтожением воплощенной формы жизни, вплоть до исчезновения всей его полноты внутренне-внешних определений. Так рождаются *Закон Абсурда*, приводящий к нарушению целесообразности в активности живого, *Закон Старения*, который ведет к выходу из онтологии через постепенное разрушение тела и внутреннего мира живого существа, *Закон*

Смерти, определяющий выход из онтологии путем полного разрушения живого тела существа, *Закон Болезни*, выражающийся в способности болеть и страдать воплощенных форм жизни, и т.д. Все эти законы могут быть представлены как те или иные частные проявления общего принципа отрицания Закона Жизни, который, в связи с этим, мог бы быть назван *Законом Анти-Жизни*.

Реальные процессы био-онтологии, например, нашей земной онтологии, являют собой некоторую общую пропорцию скрещения этих двух законов — Закона Жизни и Закона Анти-Жизни, которая в каждой конкретной ситуации может получать то или иное колеблющееся соотношение двух онтологических пределов био-бытия.

Каков смысл Закона Анти-Жизни? Возможны были бы био-онтологии вообще без участия этого закона?

На эти непростые вопросы трудно дать универсальный ответ. По крайней мере, мы можем констатировать, что гео-онтология не принадлежит тому идеальному типу онтологий, в которых бы господствовал только Закон Жизни. Это смешанный тип био-бытия, в котором, возможно, итоговая пропорция приближается к некоторому взаимопарализующему равновесию 50% на 50% каждого из принципов, что рождает столь непростые судьбы жизни на Земле — как в путях биологической эволюции, так и в формах человеческой истории.

Пока можно было бы заметить, что достаточно сильное господство Закона Анти-Жизни есть выражение меры несовместимости, малости мирового пространства, слабости интеграции мировых полюсов внутреннего и внешнего... характерного в том числе для нашего фрагмента бытия. Основа Закона Анти-Жизни — небытие, которого тем больше, чем менее продвинута мировая онто-динамика, и еще далеко до финала мирового развития. Ход мирового времени, как рост мирового пространства, вообще предполагает недостижимость полноты бытия и заданность текущих онтологических определений в некоторой частичной пропорции бытия/небытия. В этом, по-видимому, и следует искать высшие основания ненулевой данности в тех или иных био-онтологиях Закона Анти-Жизни.

В единстве Законов Жизни и Анти-Жизни реализует себя наиболее полный закон нашей био-онтологии, который можно было бы назвать *Законом Мета-Жизни*. Он сочетает в себе как моменты идеальной совершенности Закона Жизни, так и осложняющие стороны Закона Анти-Жизни, формируя в целом те неоднозначные, временами трагически-борческие и внутренне противоречивые определения земных форм жизни, которые нам известны, и более материальными определениями которых (например, в форме закона борьбы за существование) занимается современная биология.

Заключение

Таковы, с нашей точки зрения, основные смысловые измерения возможного биологоса. Современная биология со времени XIX века прочно стоит на пути научного метода, и на первых порах ей приходится платить за это погружением в среду фактов без теорий. Сейчас биологическое знание — даже в лице своих выдающихся открытий генетического кода или расшифровки генома человека — находится на уровне только описательном, продолжая накапливать биологическую фактологию. Но чем далее будет продвигаться развитие биологии, тем более она начнет нуждаться во все более глубоких теоретических обобщениях фактологического материала. Как можно предположить, в этом случае биология все более будет испытывать потребность в проявлении основных принципов и структур биологоса, соединяя его со своим эмпирическим материалом. Философия может и должна помочь будущему теоретическому развитию биологии, пытаясь проявлять принципиальную структуру био-смыслов, которые в некоторой мере могут быть постигнуты ранее создания биологических теорий и помочь в их формировании, ускорив развитие биологической науки. Эту задачу в некоторой мере авторы и попытались решать в данной статье.

Примечания

¹ См., например: *Налимов В.В.* Вероятностная модель языка. — М.: Наука, 1979.

² См.: *Соловьев В.С.* Философские начала цельного знания // Соч. в 2 т.: Т. 2. — М.: Мысль, 1990.

- ³ См.: *Моисеев В.И.* Философия науки. Философские проблемы биологии и медицины: учебное пособие для вузов. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. — С.251 — 257; *Моисеев В.И.* Экранная модель сознания // *Логика Добра. Нравственный логос Владимира Соловьева.* — М.: Эдиториал УРСС, 2004. — С.362 — 367; *Моисеев В.И.* Проективно-модальная Онтология и некоторые ее приложения // *Логические исследования.* Вып. 11. — М.: Наука, 2004. — С. 215 — 227.
- ⁴ Например, Флейвелл пишет о характеристике первого этапа развития интеллекта ребенка: «В течение этого важнейшего первого периода младенец переходит от рефлекторного уровня новорожденного, когда личность и окружающий мир абсолютно не дифференцируются, к относительно связанной организации сенсорных действий» (цит. по: *Флейвелл Дж.Х.* Генетическая психология Жана Пиаже. — М., 1967. — С. 121).
- ⁵ См.: *Lovelock J.E.* Gaia: A new look at life on Earth. — Oxford University Press, 1979. — 252 p.
- ⁶ О процессах сопряжения см.: *Моисеев В.И.* Философия науки. Философские проблемы биологии и медицины: учебное пособие для вузов. — С. 289 — 298.
- ⁷ См. там же. — С.272 — 277.